
Е.Цедилина

ГОСУДАРСТВА БАЛТИИ – ДВАДЦАТЬ ЛЕТ БЕЗ СССР

Европейский выбор стран Балтии

Прибалтийские республики вышли из состава СССР в сентябре 1991 года. Истекшие двадцать лет – достаточный срок для того, чтобы оценить насколько оправдались их ожидания, связанные с «возвращением в Европу». Встав на путь самостоятельного развития, государства Балтии – в силу своего геостратегического положения – могли стать связующим звеном, своего рода «мостом» между Востоком и Западом. Однако по политическим соображениям они предпочли роль «буфера» между единой Европой и Россией.

Эстония, Латвия и Литва ставили перед собой цель скорейшего возвращения в сообщество европейских народов, от которого их отлучил, насильно включив в свой состав, Советский Союз. «Оккупация» – ключевая идея, на которой в последние двадцать лет базируется вся внутренняя и внешняя политика балтийских государств. Вопрос об «оккупации» был возведен в странах Балтии в статус одного из главных принципов построения новой государственной идентичности.

Теория «оккупации» стала обоснованием для проведения дискриминационной внутренней политики в отношении русскоязычного населения и конфронтационной внешней политики в отношении РФ. Регион, оставаясь для Европы по всем параметрам периферийным, ради повышения своей международно-политической значимости, пытается позиционировать себя в качестве «бастиона демократии» перед лицом набирающего силу «русского империализма».

В условиях сохраняющейся и после окончания «холодной войны» геополитической конкуренции между Россией и Западом интересы балтийских элит совпали со стремлением ряда западных стран и, прежде всего, США максимально ограничить российское влияние на пространстве бывшего СССР. «Эстония, Латвия и Литва являются самыми западноориентированными странами бывшего Советского Союза. Их членство в Европейском Союзе и НАТО и приверженность ценностям этих организаций делают Балтийский регион важным поясом на пути российской силы и влияния на ее бывшей советской периферии», – утверждает сотрудник американской разведывательно-аналитической компании «Stratfor» П.Малукас.¹ «Из нас хотели сделать и сделали буферную зону между Западом и Востоком. Мы были нужны Европе в качестве карантинного коридора», – считает глава энергетической компании «Itera Latvija» Ю.Савицкис.²

Главным образом по этой причине страны Балтии были приняты в евроатлантические структуры, хотя они не отвечали в должной мере требованиям, предъявляемым к членам данных организаций. В рамках ЕС и НАТО балтийские рес-

¹ <http://inosmi.ru/baltic/20111103/177025513.html>

² <http://www.mixnews.lv/ru/economics/news/2009-10-23/31227>

публики превратились в главных оппонентов Кремля. Таллин, Рига и Вильнюс предвзято обвиняли Москву то в рецидивах имперского мышления, то в попрании пресловутых западных ценностей и требовали применения к ней самых жестких мер.

Являясь государствами-лимитрофами, страны Балтии нуждаются в опоре на «покровителей». Уходя от СССР, они намеревались опереться на «процветающий» Запад и полагали, что заживут подобно своим скандинавским соседям. Поэтому балтийские элиты постоянно подчеркивали и подчеркивают историческую принадлежность своих стран к Европе. По словам экс-президента Литвы В.Ландсбергиса, «страны Прибалтики, присоединенные к СССР лишь в 1940 году, приняли европейскую модель развития. Они считают себя не советскими республиками, а европейскими странами, старающимися восстановить демократию, а не построить еще одну».³

В действительности речь шла о стремлении приобщиться не столько к западным демократическим ценностям, сколько к западным стандартам потребления. Председатель Союза журналистов Латвии Ю.Пайдерс признает: «Нам казалось, что Европа – это сладко и круто, это деньги. Мы думали, что ЕС – это тот же союз коллективизма и взаимовыручки, только богаче. Уходя из СССР, мы искали новый СССР».⁴ Данный мотив предопределил евроатлантический вектор внешней политики балтийских столиц, которая последовательно успешно осуществлялась в постсоветский период: уже к середине 90-х годов Евросоюз стал главным экономическим и политическим партнером балтийских стран, а в марте 2004 года они вошли в НАТО, а чуть позже – в ЕС.

Напряженность в отношениях между РФ и странами Балтии, обусловленная их выраженной антироссийской позицией, негативно сказалась на экономических связях между Москвой и ее балтийскими соседями. Тяжелый экономический кризис вынудил балтийские страны смягчить антироссийскую риторику, но принципиально их позиция не меняется – главной предпосылкой нормализации отношений с РФ они продолжают считать официальное признание Москвой факта их «оккупации». Так, премьер-министр Литвы А.Кубилюс недавно заявил, что «ответы на многие вопросы в отношениях между Литвой и Россией зависят именно от России. От ее взглядов на историю, оккупацию, на ущерб, который советская империя принесла региону».⁵

Экономика Балтии – путь к успеху

В расчете на быстрое вхождение в западное сообщество балтийские элиты начали проведение радикальных реформ, нацеленных на приближение социально-политической и экономической структуры к западноевропейским стандартам. При этом у всех трех стран были весьма благоприятные исходные позиции для такой трансформации. Они, как отмечают эксперты, вышли из СССР на очень выгодных

³ <http://inosmi.ru/sngbaltia/20110819/173550112.html>

⁴ <http://ivanovo.kp.ru/daily/25784/2767249/>

⁵ <http://www.newsrb.ru/allnews/1491479>

условиях: без долгов, разрушений и с предприятиями, входившими в общесоюзную собственность.

В составе Советского Союза Эстония, Латвия и Литва были самыми высококоразвитыми республиками. Правда, этот высокий уровень достигался не столько за счет собственных достижений балтийцев, сколько за счет их приоритетного финансирования со стороны союзного центра. В рамках СССР балтийские республики участвовали в общесоюзном разделении труда, имели свою экономическую нишу и доступ на обширный рынок гарантированного сбыта производимой продукции.

К началу 1990-х годов Прибалтика имела современную обрабатывающую промышленность и энергетику, хорошо оборудованные морские порты. В Литве были построены самый современный в СССР Мажейкяйский нефтеперерабатывающий завод и Ингалинская АЭС, в Эстонии – Новоталлинский порт и ТЭС в Нарве, в Латвии – Вентспилский порт и ГЭС на Даугаве, Рижский вагоностроительный завод, электротехнический завод ВЭФ, автомобильный завод RAF. Прибалты имели высокоэффективное сельскохозяйственное производство, а также самый высокий уровень жизни среди республик СССР. Так, например, уровень жизни в Эстонии в 1980-е годы был сопоставим с уровнем жизни в Дании, причем это благосостояние в значительной степени обеспечивалось дотациями из центра и трудом русских рабочих, переселившихся в Прибалтику.⁶

Имея весьма хорошую основу для дальнейшего развития, балтийцы, главным образом по политическим мотивам, пошли на сознательное разрушение большинства производственных мощностей, доставшиеся им в наследство от СССР. Где-то в меньшей степени – как в Эстонии, где-то в большей – как в Латвии, под предлогом неконкурентоспособности были ликвидированы или резко сокращены целые отрасли промышленности, ориентированные на взаимодействие с РФ и другими постсоветскими республиками. При этом создать своими силами высокотехнологичные мощности, подобные тем, что они имели в советское время, балтийские страны просто не в состоянии.

Безусловно, развал промышленности происходил и в силу объективных причин – это разрыв технологических цепочек, существовавших в рамках общесоюзного разделения труда, исчезновение огромного общесоюзного рынка сбыта промышленной и сельскохозяйственной продукции, приватизация государственной собственности, которая в большинстве случаев привела к разграблению или передаче неэффективным собственникам вполне конкурентоспособных предприятий.

Сыграли свою роль и третьи страны, заинтересованные – одни в закреплении окончательного «развода» стран Балтии от России, другие – в устранении конкурентных производств. Однако первостепенную роль имело стремление балтийских элит навсегда распрощаться с советским прошлым. «Экономическая практика деиндустриализации 90-х была густо замешана на политике. Крупные предприятия были опорой политических сил ориентированных на Москву, поэтому ликвидация предприятий была «изящным» способом вытеснения политических оппонентов», – отмечает директор Центра трансграничных исследований факульте-

⁶ <http://www.regnum.ru/news/1485564.html>

та международных отношений Санкт-Петербургского Государственного университета Н.Межевич.⁷

Наряду с промышленным потенциалом – в результате отказа от такого советского наследия, как крупные коллективные хозяйства в лице колхозов и совхозов – было разрушено и высокопродуктивное сельскохозяйственное производство. Переход балтийских стран в начале 90-х годов к мелкотоварному производству привел к уничтожению основных фондов крупных рентабельных хозяйств, к снижению поголовья скота. Сельское хозяйство превратилось во второстепенную отрасль. Лишившись прежнего рынка сбыта своей сельхозпродукции, балтийцы столкнулись с тем, что не могут конкурировать с крупными европейскими производителями.

Латвийский финансист Г.Рунгайнис признает: «Освободившись от советских сетей, в начале 90-х годов мы бросились в объятия западноевропейской и западной цивилизации, не поняв ее экономических основ и предположив, что адаптация внешних социальных и политических атрибутов этого общества поможет нам достичь такого же уровня жизни. Мы решили, что иллюзорное присоединение к дружной семье западных стран после полувекowego перерыва само по себе запустит желаемые экономические процессы и автоматически поможет создать структуру экономики, которая обеспечит зажиточность обществу в целом и каждому в отдельности».⁸

Трансформационные процессы, связанные с переходом к рыночной экономике, в первой половине 90-х годов привели к глубокому экономическому спаду: за первые 5 лет реформ ВВП в Латвии сократился на 51 %, в Литве – на 44 % и в Эстонии – на 35 %.⁹ Однако страны Балтии, быстро осуществив либерализацию своих экономик, уже к середине 1990-х годов вошли в фазу экономического подъёма. В начале 2000-х годов все они демонстрировали высокие темпы экономического роста, который продолжился после вступления балтийских республик в Евросоюз. В период с 2000 по 2008 г. рост ВВП в Эстонии колебался от 6 до 11,2%, в Латвии – от 6,2 до 11,9%, в Литве – от 4,1 до 10,3%. В регионе значительно улучшилась ситуация с занятостью, быстро повышался уровень жизни населения.

Казалось, либерализация экономики принесла ощутимые результаты. Балтийцы обрели репутацию «балтийских тигров» и сами уверовали в сотворенное экономическое чудо. В этой эйфории терялись голоса критически настроенных экспертов. А между тем, тревожных симптомов было немало. Латвийский журналист Ю.Пайдерс еще в 2006 году писал, что «ВВП растет без роста потребления энергии. А это означает, что он не растет в реальной экономике. То, что называлось ВВП, – было потраченными кредитами».¹⁰

Структурные реформы 90-х годов привели к тому, что доля промышленности в ВВП балтийских стран по сравнению с советским периодом снизилась до 20-25%, сельского хозяйства – до 5%. Большая часть ВВП (до 60-70%) стала приходиться на сферу услуг, преимущественно – в банковской сфере и транзите. Обслу-

⁷ <http://regnum.ru/news/polit/1320221.html>

⁸ <http://www.telegraf.lv/news/ekspert-my-deshevaya-belaya-poslushnaya-rabochaya-sila>

⁹ http://discollection.ru/article/02012010_bruk_elena_olegovna_79100

¹⁰ <http://ivanovo.kp.ru/daily/25784/2767249/>

живание растущих транзитных грузопотоков превратилось в одну из ведущих отраслей экономики стран Балтии, доля которой в ВВП достигла 15 %, вместе со смежными отраслями – 20 %, а по некоторым оценкам – до 30 % ВВП. По официальным данным, в 1998–2000 годах на экспорт услуг транзитного транспорта приходилось 18–20% ВВП Латвии и Эстонии.

Основными источниками экономического бума в странах Балтии стали иностранные инвестиции, кредиты и субсидии. Еще до вступления трех республик в ЕС их экономики подпитывались финансовыми вливаниями с Запада – в интересах обеспечения необратимости политических перемен и подтверждения правильности сделанного ими выбора. После вступления в Евросоюз балтийские страны стали получать существенную финансовую помощь на развитие отдельных сфер экономики в рамках выравнивания Брюсселем уровней регионального развития. Так, за 2004-2006 годы Литва получила из различных европейских фондов 1,7 млрд. евро, Латвия - 1 млрд. евро, Эстония – 800 млн. евро. На 2007-2013 годы было запланировано выделение, соответственно, 6,8 млрд. евро, 4,6 млрд. евро и 3,4 млрд. евро.¹¹ Тем самым, фактически была воспроизведена прежняя схема донорства, только теперь дотации стали поступать не из Москвы, а из Брюсселя.

Правда, оказалось, что между Советским Союзом и Евросоюзом имеется весьма существенное различие. Членство в ЕС не только обеспечивает многомиллионные вливания, но и накладывает жесткие ограничения на экономику стран-членов, что привело к упразднению в балтийских республиках многих конкурентоспособных производств. К примеру, в Латвии была ликвидирована хорошо развитая сахарная отрасль в связи с начавшейся в ЕС в 2006 году реформой – под предлогом открытия рынка для третьих стран и снижения цен на сахар.

Средства еврофондов, имевшие целевое назначение, вкладывались преимущественно в развитие непромышленных сфер. «Евросоюз при помощи кредитов и грантов последние пять лет, да и на протяжении значительного периода до принятия трех республик в ЕС, через свои структурные фонды проводил в интересах общеевропейского рынка политику развития одних сфер экономики и ликвидации других. Такое одностороннее приспособление экономик Прибалтики к общеевропейскому рынку стало реальным концом национальных экономик, их погружения в еще более жесткое подчинение, на этот раз – Брюсселю»,¹² – констатирует доктор исторических наук Л.Шиселина. Республики Прибалтики были попросту встроены в стремительно расширявшийся рынок для западноевропейской продукции. Удачно была использована и транзитная роль региона – как для транспортировки грузов, так и для новых финансовых схем. Однако ни о каком развитии национальной экономики при этом речи не шло.¹³

С вступлением в Евросоюз эксперты связывают возникновение в балтийском регионе «кредитного помешательства», обусловленного притоком инвестиций, прежде всего – в банковскую сферу и сферу недвижимости. Скандинавские банки буквально навязывали населению республик дешевые кредиты, мало задумываясь о платежеспособности своих клиентов. Уже к 2006-му году, по словам из-

¹¹ http://mikulyak-e.ya.ru/replies.xml?item_no=196

¹² «Россия и новые государства Евразии», М., №3, 2009, с.55-56

¹³ Там же, с.52

вестного латвийского экономиста Э.Буйвида, «ипотека всасывала в себя все средства из народного хозяйства, превращая остальное в пепелище».¹⁴

Многочисленные вливания из еврофондов и дешевые кредиты скандинавских банков, не связанные с долговременными инвестициями в производство, стимулировали в странах Балтии сверхпотребление. Большая часть заемных средств была потрачена на покупку недвижимости и импортных потребительских товаров. Основой экономического роста для Балтии стали не производство и экспорт, а увеличение внутреннего потребления. «Экономическое чудо» в странах Балтии объяснялось еще и тем, что их экономики после проведения либеральных реформ начали расти практически с нуля.

Финансирование внутреннего рынка из-за рубежа привело к резкому увеличению внешнего долга. С 2000 по 2008 годы внешний долг на душу населения в Литве вырос с 1,3 тыс. до 10,7 тыс. долларов, в Латвии — с 2,1 тыс. до 17,8 тыс. долларов, а в Эстонии — с 1,9 тыс. до 20,2 тыс. долларов.¹⁵

Конец экономического чуда

Мировой экономический кризис стал своего рода моментом истины для балтийских государств, обнажив истинное положение дел в их экономиках. С наступлением кризиса все чудеса закончились, а «балтийские тигры» на поверку оказались бумажными. Бурный экономический рост, основанный на привлечении западных кредитов в непроизводственную сферу, сменился рецессией. «Механизм внешнего финансирования внутреннего рынка работал, пока в мировой экономике было много ликвидности и скандинавские банки вливали огромные средства в экономики Балтии. Но в 2007 году ситуация изменилась. Кризис ликвидности заставил банки пересмотреть требования к заемщикам, прежде всего на более рискованных рынках вроде стран Балтии. Это незамедлительно ударило по внутреннему рынку и темпам роста», — констатирует сотрудник британской консалтинговой компании по экономическим исследованиям «Capital Economics» в Латвии Н.Шеринг.¹⁶

Латвия, Литва и Эстония вошли в число стран-членов Евросоюза с наибольшими темпами падения объемов ВВП. Реальное падение экономики в 2009 году составило в Латвии 18 %, в Эстонии 14,1 %, в Литве 15 %.¹⁷ «Желание жить в долг, на кредиты и займы, уверенность в том, что транзит и туризм могут заменить промышленность и сельское хозяйство сыграли злую шутку с прибалтийскими политиками»,¹⁸ — заключает Н.Межевич.

Конкурентоспособность Балтийского региона определяется преимущественно невысокой стоимостью рабочей силы и, как следствие, низкой себестоимостью производимой продукции. При этом страны Балтии экспортируют в основном не конечную продукцию с высокой добавленной стоимостью, а комплектующие и

¹⁴ <http://www.nasha.lv/rus/novosti/ng/eto-interesno/gazeta-2011-01-06/28997.html>

¹⁵ <http://www.regnum.ru/news/1485564.html>

¹⁶ <http://www.regnum.ru/news/1485564.html>

¹⁷ http://www.memoid.ru/node/Sovremennoe_ekonomicheskoe_polozhenie_stran_Pribaltiki#cite_note-Pribalt.info-21

¹⁸ http://mikulyak-e.ya.ru/replies.xml?item_no=196

полуфабрикаты для западных партнеров. Фактически они превратились во вспомогательные цеха европейской экономики. «Реальная специализация Прибалтики – продавать более развитым странам Евросоюза дешевую рабочую силу и дешевые увеселения. Этого недостаточно для развития, поэтому перспективы Прибалтики – медленное гниение и усугубление европейской провинциальности», – считает М.Деягин, директор Института проблем глобализации.¹⁹

Будучи экспортоориентированными государствами, Эстония, Латвия и Литва напрямую зависят от положения дел на европейских рынках. Резкое сокращение европейской подпитки и массовый отток иностранного капитала в условиях кризиса привели к беспрецедентному падению объемов производства и столь же беспрецедентному росту безработицы в республиках Балтии. Главным инструментом выхода из кризиса – в соответствии с рекомендациями ЕС и МВФ – стало резкое сокращение бюджетных, в том числе социальных, расходов, что привело к резкому падению уровня жизни населения. Меры бюджетной экономии, по мнению ряда ведущих экономистов, позволяют бороться с бюджетным дефицитом, но препятствуют экономическому росту. Увеличение налогов и сокращение доходов граждан оказывают негативное влияние на экономику, усугубляя последствия кризиса.²⁰ Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) в связи с ожидаемым экономическим спадом в Еврозоне снизил прогнозируемые темпы экономического роста стран Балтии на 2012 год с 1,7% (по состоянию на октябрь 2011 года) до 1,4%.²¹

Важный показатель общественного благополучия – демография. Если в советское время в прибалтийских республиках отмечались рост рождаемости и увеличение продолжительности жизни, что обеспечивало прирост населения, то в период постсоветского развития ситуация с демографией радикально изменилась. Численность населения Эстонии, Латвии и Литвы за период с 1990 по 2010 годы сократилась почти на 1,5 млн. человек. После вступления трех республик в Евросоюз начался массовый отток квалифицированной рабочей силы на Запад. Этот процесс ускорился с наступлением кризиса по причине резкого падения уровня жизни и увеличения безработицы. По данным Европейского статистического агентства «Евростат», уровень безработицы в первом полугодии 2011 года в Латвии составил 16,2%, в Литве 15,6%, в Эстонии 12,8%, при среднем показателе по ЕС 9,5%.²²

Согласно данным социологического исследования, проведенного в странах Балтии весной 2011 года, 46% литовцев, 41% эстонцев и 58% латвийцев считают, что 20 лет назад жизнь была лучше. И лишь 17% литовцев, 30% эстонцев и 16% латвийцев полагают, что их жизнь изменилась к лучшему.²³ Эксперты обращают внимание на то, что на фоне резкого снижения уровня жизни высокая степень социальной защищенности для значительной части населения оказалось более важной ценностью, чем государственная независимость. «Во времена существования

¹⁹ <http://forum-msk.org/material/economic/5824209.html>

²⁰ <http://svpressa.ru/economy/article/41613/>

²¹ <http://www.ebrd.com/russian/pages/news/press/2012/120124.shtml>

²² http://www.baltic-course.com/rus/_analytics/?doc=47306

²³ <http://rusedin.ru/2011/06/03/zhiteli-baltii-priznalis-chto-posle-raspada-sssr-zhit-stali-xuzhe/>

СССР, – пишет обозреватель испанской «El militante» А.Кондес, – трудящиеся этих стран имели гарантированные рабочие места, бесплатное образование и медицинское обслуживание. Сегодня, во время жесткого кризиса, обо всем этом в трех «прибалтийских сестрах» многие начинают вспоминать с ностальгией».²⁴

За двадцать лет независимости Эстония, Латвия и Литва из самых развитых республик СССР превратились в едва ли не самые слабые страны ЕС, остро ощущающие свою «второсортность». «Как же так? Мы пользовались рецептами развития, которые нам посоветовали, – неограниченный, полностью открытый свободный рынок, минимальное вмешательство государства в экономику. Мы находимся в одном экономическом пространстве с сильно развитыми странами. И все это обрекло нас не на рост до уровня этих стран, а на специализацию в бедности. Вся Восточная Европа в той или иной мере стала Западноевропейской Мексикой, где сравнительно низко стоит квалифицированная рабочая сила, мы – поставщики простых компонентов и полуфабрикатов, мы – дешевая, белая, крещеная, хорошо образованная, неизбалованная, послушная, в основном молодая рабочая сила для стареющего Старого Света»²⁵, – заключает Г.Рунгайнис.

Во время кризиса больше других пострадала латвийская экономика и в меньшей степени – эстонская. Согласно экспертным прогнозам, Европа выйдет на докризисный уровень социально-экономического развития к концу 2012 года. Эстонии для этого потребуется почти 8 лет, Литве 10 лет, а Латвии – 15 лет. Учитывая нестабильную ситуацию в Евроне, рассчитывать на серьезную финансовую помощь со стороны Брюсселя Балтийскому региону не приходится, поскольку число государств, нуждающихся в поддержке главных европейских доноров в лице Германии и Франции увеличивается.²⁶

Эстония

Эстония в экономическом отношении превосходит своих балтийских соседей – она раньше других преодолела трансформационный кризис, после чего продемонстрировала высокие темпы экономического роста. К 2007 году Эстония занимала первое место по ВВП на душу населения среди бывших советских республик и занимает третье место после Латвии и Литвы среди стран – новых членов ЕС по освоению средств различных еврофондов. По данным ИА REGNUM, 17% эстонского бюджета на 2011 год составляли поступления из структурных фондов ЕС. Бюджет на 2012 года также более чем на 16% зависит от еврофинансирования²⁷.

К средствам, выделяемым Таллину еврофондами, добавляются и довольно существенные финансовые вливания из других источников. Так, например, Норвегия выделила Эстонии за период с 2009 по 2013 год около 40 млн. евро на развитие культуры и образования, ее весьма солидными суммами спонсируют различные международные организации – от ООН до Фонда Дж.Сороса «Открытая Эстония»

²⁴ <http://www.otechestvo.org.ua/main/200911/0509.htm>

²⁵ <http://www.telegraf.lv/news/ekspert-my-deshevaya-belaya-poslushnaya-rabochaya-sila>

²⁶ <http://www.regnum.ru/news/1362305.html>

²⁷ <http://www.km.ru/v-mire/2012/01/12/otnosheniya-rossii-s-respublikami-byvshego-sssr/pribaltika-razocharovalas-v-evrope#>

и т.п.²⁸ Средствами различных спонсоров Эстония фактически замещает кредитные заимствования в европейских финансовых структурах, к которым вынуждены прибегать ее соседи.²⁹ Без этих средств, считают некоторые эксперты, Эстония уже давно повторила бы судьбу Греции.

После резкого падения ВВП Эстонии по итогам 2009 года (на 14,1%) уже в 2010 году, по данным «Евростата», рост ВВП составил 3,1%.³⁰ Одним из успехов Эстонии считается самый низкий государственный долг в Евросоюзе. Однако, подчеркивает российский экономист М.Хазин, хотя «низкий госдолг – это всегда полезно в условиях кризиса, но у большинства стран он высокий, потому что там высокие социальные расходы бюджета. Что лучше? Это принципиальный вопрос, и на него рано или поздно придется отвечать».³¹

Борьбу с экономическим кризисом Таллин ведет посредством жесткой экономии – по расходам на социальную сферу республика занимает последнее место в ЕС. Стремление обеспечить бездефицитный бюджет посредством сокращения социальных программ приводит к обнищанию населения. Эстония вошла в число стран ЕС с самым высоким уровнем безработицы – за 2010-2011 годы безработица здесь выросла в четыре раза. Количество живущих за чертой бедности за 2008-2011 годы увеличилось втрое и достигло около 20% населения. За последние 20 лет население Эстонии сократилось с 1600 000 до 1300 000 человек, то есть на 20%. И этот процесс продолжается.

Эстония единственная страна Балтии, получившая право войти в Еврозону по причине низкого бюджетного дефицита. После перехода на евро 1 января 2011 года экономическая ситуация в республике не улучшилась. Вскоре после вхождения в Еврозону, 79% участников соцопроса в республике пожаловались на рост потребительских цен в результате отказа от национальной валюты. Проведенное эстонской фирмой «Turu-uuringute AS» социологическое исследование выявило стремительный – на 10% за один год – рост разочарования эстонцев в Евросоюзе. Показательно, что такое разочарование постигло страну, которая считалась флагманом «европеизации» на постсоветском пространстве. По мнению некоторых экспертов, для Эстонии это практически означает цивилизационный кризис.³²

В связи с присоединением Эстонии к Еврозоне лауреат Нобелевской премии в области экономики, американский профессор П.Кругман отмечал, что необходимые для вхождения в Еврозону показатели были достигнуты посредством жесткой экономии. Эта мера может иметь только краткосрочный эффект. В долгосрочной перспективе, напротив, она сдерживает экономический рост. Поэтому, считает Кругман, запланированное эстонским правительством обеспечение бюджетного профицита в 2015 году недостижимо, уровень ВВП и в 2015 году будет ниже уровня 2007 года.³³

²⁸ <http://www.regnum.ru/news/1456027.html>

²⁹ <http://www.baltija.eu/news/read/9609>

³⁰ http://www.ng.ru/ideas/2011-11-11/5_20years.html

³¹ <http://www.stolitsa.ee/news?13910>

³² <http://archive.censor.net.ua/go/viewTopic--id--436977>

³³ Цит. по: <http://svpressa.ru/economy/article/41613/>

Между тем бюджет Эстонии на 2012 год сверстан с дефицитом. Это уже четвертый дефицитный бюджет подряд. По прогнозу Банка Эстонии, первый бездефицитный бюджет ожидается не ранее 2014 года. Определяющим фактором для будущего развития республики станет положение стран, импортирующих эстонские товары, а оно вызывает беспокойство.

Как представляется, складывающаяся ситуация должна побуждать Таллин к более конструктивному диалогу с Россией. На обширном российском рынке вполне можно найти подходящую нишу для товаров из этой республики. Есть еще такие вопросы, как цена на российские энергоресурсы и увеличение российского транзита. Эстонский академик М.Бронштейн считает, что «надо меньше лаять на Россию и укреплять экономические связи со своим восточным соседом. Эстонии, учитывая её бедность природными ресурсами, кроме транзитного коридора между Востоком и Западом предложить на рынок попросту больше нечего».³⁴

Латвия

В советское время Латвия занимала третье место после Московской и Ленинградской областей как наиболее промышленно развитый регион Советского Союза, имела эффективное сельское хозяйство. По уровню ВВП на душу населения республика находилась на 40-м месте в мире (выше, чем Ирландия),³⁵ а за время независимости превратилась в страну, живущую в основном доходами от торговли и транзита.

В период радикальных экономических реформ в Латвии отмечалось рекордное по глубине падение экономики. Только через год после вступления в ЕС, в результате массивных иностранных капиталовложений, дотаций и кредитов объем ВВП страны на 3% превысил уровень 1990 года.³⁶ В 2006 году Латвия продемонстрировала самый быстрый экономический рост среди стран Евросоюза, увеличив за год свой ВВП на 12,2%, в значительной степени за счет таких сфер, как недвижимость, финансы, торговля и строительство. Правда, Э.Буйвид в 2007 году подчеркивал, что экономический рост кажется высоким только в сравнении с девяностыми годами, когда многие экономические показатели были в минусе, Поэтому в действительности подъем является всего лишь «скачком в яме».³⁷

В период кризиса рост латвийской экономики вновь сменился глубоким спадом: по итогам 2009 года ВВП упал на 17,8%, что являлось худшим показателем динамики ВВП в мире. В 2008 году Латвию спасли от банкротства кредиты в размере 7,5 млрд. долл., предоставленные ЕС, МВФ, Всемирным банком под обязательства провести структурные реформы за счет увеличения налоговой нагрузки на население и сокращения социальных расходов, а также допустить международных экспертов к участию в процессе принятия и утверждения государственного бюджета

³⁴ <http://www.baltija.eu/news/read/9609>

³⁵ <http://ivanovo.kp.ru/daily/25783/2766561/>

³⁶ <http://www.imperiya.by/economics2-4560.html>

³⁷

http://www.memoid.ru/node/Sovremennoe_ekonomicheskoe_polozhenie_stran_Pribaltiki#cite_note-Pribalt.info-21

та.³⁸ При этом средства, выделенные международными кредиторами, запрещается использовать для поддержки бизнеса и развития производства. Иными словами, Латвия фактически утратила экономическую независимость.

По мнению российского экономиста М.Хазина, в период независимости Латвия совершила две большие ошибки – по политическим и идеологическим соображениям отказалась от ориентации на российский рынок и не смогла обзавестись аналогичной рыночной нишей на Западе. Теперь у Латвии нет ни денег, чтобы поддерживать уровень жизни, сопоставимый с тем, который был в позднее советское время, ни способов зарабатывать эти деньги.³⁹

Ликвидация промышленности и, как следствие, потеря сотен тысяч рабочих мест является главной причиной массового оттока из страны работоспособного населения. По данным Центрального статистического управления Латвии, на 1 марта 2011 года в республике проживало 2 млн. 67 тыс. 887 человек. Неофициально называется цифра 1,9 млн. человек. Таким образом, за 20 лет независимости убыль населения составила почти 598 тысяч человек или примерно 22,2% от численности населения в 1989 году. Координатор Совета общественных организаций Латвии В.Гущин отмечает, что «жизнь в Латвийской ССР отличал очень высокий уровень социальной защиты населения. Доступными для населения были услуги медицины, на очень высоком уровне были образование и культура. Сегодня все это является платным и недоступным для очень многих людей. Кроме того, социальную политику в Латвийской ССР отличала забота о семье, о повышении рождаемости. В конце 1980-х годов численность латышской нации ежегодно увеличивалась на 2500 человек. А за годы независимости латышей стало меньше, как минимум, на 80 тысяч человек».⁴⁰

За 20 лет независимости Латвия перестала быть индустриальной страной. Если в 1991 году в структуре ВВП на долю промышленности приходилось 35%, то в 2010-м – всего 15%, ВВП республики к началу 2011 года составил лишь 90% от уровня 1990 года. К концу 2011 года государственный долг Латвии достиг 7,4 млрд. евро или около 38% от ВВП.⁴¹

Доктор экономики, генеральный директор фабрики «Дзинтарс» И.Герчиков признает: «Нынешняя Латвия уступает советской в промышленности, экспорте, транзите. Ни туризм, ни финансовые услуги, ни транзит, ни сельское хозяйство – ничто не сопоставимо с теми доходами, с той добавочной стоимостью, которые могло бы дать производство».⁴² В своей книге «Латвийский путь: к новому кризису» на основе проведенных исследований Э.Буйвид заключает, что у советской Латвии «была совершенно европейская структура производства, совершенно среднеевропейские показатели, много высокотехнологической продукции. И много денег на свое социальное развитие и поддержку сельского хозяйства. ВВП в расчете на душу населения в конце 80-х годов, в ценах и долларах того времени, составлял у Латвии 6265 долларов на душу населения, по сравнению с ВВП ФРГ – 10709

³⁸ <http://www.vremya.ru/2010/156/4/260501.htm>

³⁹ <http://www.format-a3.ru/events/event-38/>

⁴⁰ <http://www.regnum.ru/news/1440206.html>

⁴¹ <http://ru.baltic-review.com/2011/01/latviya-i-litva-ot-sovetskoj-zagranitsy/>

⁴² <http://www.telegraf.lv/news/nezavisimaya-latviya-obognala-sovetskuyu>

долларов, Италии – 7425 долларов, Ирландии – 5225 долларов. Естественный демографический прирост составлял 1,1 на 1000 жителей в год». ⁴³

Таким образом, за годы независимости Латвия полностью утратила основу для поступательного развития. В интервью газете «Бизнес&Балтия» Ю.Савицкис сказал: «Наше государство всегда было очень хорошим, а может, и лучшим учеником Европы. Европа сказала нам закрыть промышленность, потому что она неконкурентоспособна, и мы это сделали. Европа посоветовала нам разрушить сельское хозяйство и рыбную промышленность – мы это сделали. В результате мы сами уничтожили те экономические структуры, которые аккумулировали деньги. Теперь у нас ничего нет, и мы ничего не можем» ⁴⁴.

Литва

Литва в первые годы независимости имела самый низкий в регионе ВВП, но уже в 1994 его падение прекратилось. С начала 2000-х годов на республике сказался экономический бум – в течение последних четырёх докризисных лет ее экономика росла в среднем на 8% ежегодно.

С наступлением кризиса литовский ВВП упал в 2009 году на 15%, в 2010 – еще на 3,5%. Уровень безработицы в конце 2010 года превысил 14%. Резко сократились иностранные инвестиции и увеличился внешний государственный долг. В 2011 году ВВП вырос на 5,8%, однако некоторое улучшение экономики экс-президент Литвы В. Адамкус объяснял *«огромными суммами одалживаемых на международных рынках денег»*. Литва живёт в долг, зарабатывает вдвое меньше, чем тратит. ⁴⁵ В 2012 году Вильнюс намерен заимствовать еще 9,5 млрд. литов для погашения бюджетного дефицита и рефинансирования старых долгов.

В сложившейся ситуации литовские власти были вынуждены пойти на жёсткую экономию, включая снижение зарплат, пенсий и пособий, а также увеличение налогов. Каждый третий житель Литвы живет в бедности – зарплаты и пенсии в республике одни из самых низких в ЕС. На фоне упавшей покупательной способности населения наблюдается резкий рост цен на основные продукты питания – от 10% до 50%

В связи с ожидаемым снижением объемов экспорта и ухудшением ситуации на основных экспортных рынках, Минфин Литвы снизил прогноз по росту ВВП в 2012 году с 4,7% до 2,5%. Предполагается, что уровень безработицы в 2012 году, напротив, повысится с 11,9% до 14%. Безработица – одна из основных причин массового оттока литовцев на Запад. В 2010 году из Литвы эмигрировало 83 500 человек, что в 3,8 раза больше, чем в 2009 году. По данным Департамента статистики, на начало 2011 года в Литве насчитывалось на 84 500 жителей меньше, чем в 2010 году. Более 60% эмигрантов составляет молодежь. ⁴⁶ По официальным данным, республику с населением в 3,3 миллиона жителей за годы независимости покинуло более 500 тысяч с лишним человек.

⁴³ Цит. по: <http://www.nasha.lv/rus/novosti/ng/eto-interesno/gazeta-2011-01-06/28997.html>

⁴⁴ <http://www.mixnews.lv/ru/economics/news/2009-10-23/31227>

⁴⁵ http://mikulyak-e.ya.ru/replies.xml?item_no=196

⁴⁶ <http://ru.baltic-review.com/2011/01/litva-chislo-zhitelej-rezko-sokrashhaets/>

За 20 лет независимости в Литве на 46% сократилось душевое производство электроэнергии. В канун 2010 года был остановлен второй блок Игналинской АЭС, построенной в советское время. По оценкам специалистов МАГАТЭ, атомная станция являлась одной из самых безопасных в мире и могла проработать еще, как минимум, до 2032 года. Однако закрытие АЭС было одним из условий вступления Литвы в Евросоюз.

Когда в Литве работали на полную мощность оба энергоблока Игналинской атомной станции, республика являлась самым крупным в регионе экспортером электроэнергии. Лишившись АЭС, Литва перешла из разряда стран-энергодоноров в разряд энергоимпортеров. После закрытия электростанции в литовском импорте быстро стала расти доля энергоресурсов. Теперь республика покупает 62,1% необходимой ей электроэнергии. За год Литва расходует на приобретение газа, нефти и электричества около 8 млрд. литов.⁴⁷ Цены на свет и тепло в Литве выросли на треть и приблизились к среднеевропейским. Рост цен на электроэнергию влечет за собой повышение цен и на все остальное – «от уличного освещения до билета на троллейбус или автобус».⁴⁸

Для решения своих проблем Вильнюс планирует построить новую АЭС с использованием инфраструктуры Игналинской атомной станции. Однако срок постройки остается неясным из-за проблем с финансированием проекта. По мнению экспертов, в лучшем случае – если Литва все-таки решится на строительство – новая АЭС даст первый ток не раньше 2020 года. Тем не менее президент Литвы Д.Грибаускайте и премьер-министр А.Кубилиус на встречах с главой правительства РФ В.Путиным отказались от предложенного им участия Литвы в строительстве Балтийской АЭС в Калининграде, чтобы избежать зависимости от российской энергосистемы. Энергетическая независимость от России вообще превратилась в *ide fix* литовского руководства, что наносит значительный ущерб национальной экономике.

За 20 лет независимости в литовском обществе наступило разочарование и в демократии, и в капитализме. Если в первые годы независимости переход к рыночной экономике поддерживали 76%, то в 2009 году - 50%, а в 2011 году - 45% жителей республики. 56% респондентов считают, что последние 20 лет негативно сказались на качестве их жизни, 30% опрошенных признались, что последние 20 лет отрицательно повлияли на их чувство национальной гордости. Период независимости, по оценке 40% литовцев, негативно отразился на их жизненных и духовных ценностях.⁴⁹

Газета «Respublika» в редакционном комментарии «Наша исчезающая независимость» пишет: «Да, Литва стала независимой. От некогда процветавшей промышленности. От заводов, производивших станки чрезвычайной точности. От заводов, производивших сложнейшее электронное оборудование. От фабрик, производивших «черные ящики» для самолетов, сложнейшие сверла и телевизоры. Мы стали независимыми от текстильных предприятий, чугунолитейных заводов. Все раздробили. Распилили. Уничтожили. Что происходит с нашей Литвой? Она стран-

⁴⁷ <http://www.kurier.lt/?p=5541>

⁴⁸ <http://www.kurier.lt/?p=8018>

⁴⁹ <http://inosmi.ru/sngbaltia/20120103/182011394.html>

ным образом стала частично независимой от собственных трудоспособных граждан, желающих, но не могущих работать в своей стране. Потому что в ней нет рабочих мест. Да и откуда им быть, если почти не осталось промышленности».

В действительности, приходит к выводу редакция, «мы очень даже зависимы. И унижаемы, как никогда раньше. По велению Брюсселя закрыли свою Игналинскую АЭС, и окончательно отказались от собственной энергетической независимости. Нефтеперерабатывающее предприятие – в руках иностранцев. Мы даже добычу местной нефти уступили иностранным инвесторам. Мы зависимы от соседской трубы, поставляющей природный газ, нефть. Мы зависимы от чужого танкера, перевозящего нефть. Мы зависимы от Брюсселя, обстреливающего нашу независимость все новыми директивами. Так чего стоит наше государство, экономически зависимое от иностранных займов, иностранных труб и директив Евросоюза?»⁵⁰

* * *

За 20 лет независимого развития государства Балтии решили задачу «возвращения в Европу», но при этом не получили того процветания, на которое рассчитывали. Более того, по основным параметрам – экономика, демография, социальная защищенность – они оказались отброшенными далеко назад. «Было несколько так называемых тучных лет, начиная с 2004 года, когда они вступили в НАТО и в Евросоюз, – констатирует заведующий отделом Прибалтики Института стран СНГ и Балтии М.Александров. – Но «тучные» годы быстро закончились, потому что базировались не на реальных достижениях государств, а на различных махинациях и аферах, связанных, в частности, со шведскими банками, а также с кредитами Евросоюза и МВФ. Сейчас экономики стран Балтии оказались у разбитого корыта».⁵¹

В европейской семье балтийские государства являются бедными родственниками, живущими во многом за счет дотаций и пожертвований со стороны богатых стран-участниц Евросоюза. Как известно, кто платит – тот и решает. Поэтому перспектива балтийских республик – зависимое развитие на периферии Европы. Таков общий итог двадцатилетнего существования Балтийского региона, «освободившегося» от СССР.

⁵⁰ http://www.lt90.narod.ru/public_lt/nezavisimoia.html

⁵¹ Цит. по: <http://www.russkie.org/index.php?module=printnews&id=23165>